

Самоубийца с откушенным языком

Никто не расходился, события продолжали развиваться: в главном зале император занял свое место, рядом с ним сидели императрица и Фэн Йеге, остальные стояли.

Акушерка и императорские врачи опустились на колени.

Новость о том, что супруга Йинг вернулась к жизни, была хорошим знаком, многие думали, что в этот раз их головы уцелеют.

Император продолжил свое расследование, не откладывая дела. Он обратился к Ночному принцу:

-Йеге, ты сказал, что это несыновья трава, ты видел это растение раньше?

Фэн Йеге равнодушно посмотрел на десяток горшков с травой, которые были выставлены перед всеми, медленно и осторожно, говоря:

-Никогда не видел ее в реальной жизни, только в книге по фитотерапии «Руководство по лекарственным травам».

Он закончил говорить и на мгновение остановил внимательный взгляд на Лу Цинву.

Она молчала, пока не услышала: «Руководство по лекарственным травам». Она вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Йеге.

Лу Цинву даже не рассматривала возможность того, что Фэн Йеге раньше видел это растение в лекарственной книге.

Она сама жестоко пострадала от яда несыновьей травы. И это растение стало ее не проходящим кошмаром; она изучила множество видов лекарственных средств, прежде чем, нашла записи об этом растении.

-Что ж, если ты, Фэн Йеге подтверждаешь, то я поверю словам старшей дочери семьи Лу. Старшая дочь семьи Лу, ты считаешь, что императрица была напрасно обвинена в колдовстве и несыновья трава является настоящей причиной смерти маленького принца?

Лу Цинву ответила:

-Да, государь, я так по-прежнему думаю.

-Но в отношении императрицы еще не все мои сомнения развеяны. Мне необходимо полностью убедиться, что императрица не причастна к этому делу. Так как же ей доказать свою невиновность?

Все затаили дыхание в ожидании ответа Лу Цинву.

Она молча опустила глаза, оставаясь совершенно спокойной, добродетельной и нежной.

-Докладываю императору, это сделать легко, так как ваша подданная Лу Цинву знает, какой человек подставил императрицу.

После ее слов среди собравшихся произошло сильное волнение. О ком она говорит?! Откуда ей знать?! Что, если она ошибается и сейчас обвинит невиновного?

Люди оборачивались, обмениваясь испуганными взглядами, и даже император и Сяхоу Руи выглядели потрясенными.

В этом большом зале только Фэн Йеге и Лу Цинву сохранили невозмутимые лица.

Фэн Йеге еле заметно улыбнулся, но все его тело словно лишилось признаков жизни.

Он вызывал у Лу Цинву непередаваемые ощущения.

-Ты говоришь серьезно? Немедленно скажи мне, кто этот преступник? – император внезапно сел, поборов свое волнение.

Лу Цинву небрежно окинула собравшихся взглядом, сердца многих ушли в пятки из-за страха, что она по ошибке или намеренно назовет его имя.

Но Лу Цинву указала только на одного человека – стоявшую на коленях акушерку.

-Это она.

-Ты говоришь чепуху! Зачем ты делаешь это?!

Акушерка была объята страхом, она начала молить:

-Великий император, прошу, не верьте этим словам, пощадите мою жизнь. Эта старая служанка никогда бы не причинила вреда супруге Йинг!

Она очень жалобно причитала, как будто от этого зависела ее жизнь.

Император смотрел на нее с отвращением. С трудом поборов свои чувства, он спросил Лу Цинву:

-Ты точно уверена?

Лу Цинву вместо ответа медленно подошла к акушерке.

Она смотрела прямо на нее, а та неловко подняла голову и со взглядом полным страха в отчаянии крикнула:

-Госпожа Лу, за что же вы так со мной поступили, чем я прогневила вас, как вы могли так навредить старой слуге, которая ни в чем не виновата?

Лу Цинву только продолжала смотреть на нее, пока та не почувствовала себя очень неудобно и в ее взгляде не появилось чувство вины.

Акушерка все ниже опускала голову, ощущая себя абсолютно раздавленной.

Вдруг Лу Цинву спросила более громким и строгим голосом:

-Где ты взяла куклу вуду?

-Я нашла ее под кроватью!

Акушерка была в шоке и ответила инстинктивно. После ее ответа уголки губ Лу Цинву злобно дернулись.

Она была довольна тем, как справилась с этим делом, к ней быстро вернулись обычное спокойствие и самообладание.

-Император, ваша подданная Лу Цинву закончила допрос служанки.

-Закончила допрос?

Народ во дворце был в замешательстве, так как ожидали, что Лу Цинву предоставит подтверждения своей правоты. Но пока все было очень странно.

Все переглядывались друг с другом, совершенно не понимая, что имеет в виду Лу Цинву, ведь она задала пока только один-единственный вопрос. Разве этого достаточно, чтобы обвинить человека в таком серьезном преступлении? Должно быть что-то еще.

Люди были заинтригованы и ждали объяснений. Спокойны были только Фэн Йеге и Сяхоу Руи.

Красивое лицо Фэн Йеге было безразличным с самого начала, в то время как Сяхоу Руи понял смысл слов Лу Цинву, и ободряюще сжал плечо императрицы, тихо сказав:

-Матушка, теперь все будет в порядке.

Император нахмурился и нетерпеливо сказал:

-Что это значит? Объясни императору, что ты поняла, задав всего один вопрос этой слуге?

Лу Цинву скромно стояла, спокойным и нежным характером напоминая бамбук.

Услышав слова императора, она методично объяснила:

-Докладываю императору. Я нарочно спросила служанку, когда она была напугана и ошеломлена. В то время у нее не было времени хорошенько продумать свой ответ, и она ответила то, что первым пришло в голову - правду. Но если по ее собственным словам кукла вуду была найдена под кроватью, то что она, акушерка, делала там? В тот критический момент, когда супруга Йинг собиралась рожать, мучалась схватками и маленький принц умирал внутри ее живота, почему акушерка забыла о своих обязанностях и полезла шарить под кроватью, чтобы найти какую-то куклу вуду? Разве это не кажется странным? Ее действия на самом деле вполне очевидны.

После такого холодного анализа, все застыли. Когда люди тщательно подумали об этом, они поняли, что Лу Цинву права. Каждый почувствовал тревогу, как будто у него были муравьи в штанах.

Все было просто и лежало на поверхности. У акушерки не хватило времени, чтобы спасти супругу Йинг, так откуда у нее нашлось время, чтобы беспокоиться о чем-либо еще?

Но когда акушерка предоставила куклу вуду, все были ошеломлены и напуганы, поэтому не подумали о действиях этой женщины.

После слов Лу Цинву все обнаружили, что было много прорех в той истории.

В ответственный и крайне напряженный момент тяжелых родов, акушерка должна была

потерять счет времени, а не отвлекаться на поиски чего-либо под кроватью!

Разве что, она уже знала, что там найдет!

Глаза императора были готовы выскочить из орбит: он с лютой ненавистью смотрел на акушерку, скрипя зубами и сожалея, что не может съесть ее живьем.

-Злая рабыня! Ты на самом деле посмела совершить такое злодеяние и посмела солгать самому императору?!

Акушерка была сильно напугана, всю ее затрясло, потом внезапно ее голова тяжело упала вперед, она лежала на полу без движения.

Лицо Лу Цинву внезапно изменилось:

-Держите ее!

Но к тому времени, когда имперские стражники подбежали, акушерка, откусив себе язык, покончила с собой.

Глядя на полный рот крови мертвой акушерки, лежащей ничком с закрытыми глазами, люди затихли в полнейшем потрясении.

Император пришел в еще большую ярость.

Его грудь вздымалась от тяжелого дыхания, а глаза налились кровью.

-Немедленно убрать отсюда труп этой преступницы! Небеса покарали ее за убийство сына императора! Где чиновники Министерства юстиции? Немедленно собрать их здесь!

Имперские стражники быстро вытащили труп, главный евнух Лю Цзинь сразу же отправился в главный дворец, чтобы вызвать на суд чиновников.

Лу Цинву бесстрастно отступила на несколько шагов и продолжала молча стоять.

Она молчала, ей бы хотелось стать невидимой.

Если бы не это событие... Она не собиралась выставять себя так рано.

Но она уже приблизилась к этой точке и могла только продолжать осуществлять свой план, шаг за шагом, идя по лезвию ножа.

Сейчас важно не сделать неверный шаг.

После распоряжений императора, переданных главным евнухом Лю Цзинем, в главный зал дворца привели молодого мужчину.

Мужчина был одет в темно-красное судебное одеяние с мешочком, с серебряной рыбой, висящим на боку.

Он был молод и красив, имел мягкое и смиренное лицо. Это был чиновник пятого ранга Министерства юстиции Му Йюнчин.

-Му Йюнчин приветствует своего императора. Да, здравствует император!

Му Йюнчин бил поклоны, приветствуя императора и поднялся только, когда услышал ответ императора. Затем он почтительно встал в стороне.

-Му Йюнчин, даю тебе сроку три дня, чтобы расследовать это дело. Ты должен узнать все и найти главных виновников. В противном случае вы увидите, что произойдет!

-Ваш подданный вас не разочарует!

-Тогда уходи!

На лице императора появились следы усталости.

Слишком много событий произошло в одну ночь, и он уже точно не стремился продолжить празднование дня рождения.

Но когда его взгляд упал на столь же усталую и измученную императрицу, он не мог не утешить ее.

-Моя императрица также пострадала сегодня. Я восстановлю справедливость. Руи Эр, Льююн Эр, отправляйтесь вместе со своей матерью во дворец Кунинг. Проводите ее и позаботьтесь, чтобы ей было оказано соответствующее внимание со стороны слуг.

-Слушаемся, отец-император.

Императрица опустила глаза и вежливо поклонилась.

С сыновьями, поддерживающими ее под руки, она покинула дворец.

Но когда Сяхоу Руи проходил мимо Лу Цинву, он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на нее еще раз. Его темные глаза выражали утешение, он хотел сказать что-то, но в итоге просто поджал губы и кивнул головой.

Лу Цинву смотрела на его силуэт некоторое время, прежде чем вернуться взглядом к мужчине в темно-красном платье.

Му Йюнчин. Она молча произносила его имя, перед ее глазами мелькали какие-то неопишуемые видения.

Она не заметила, как Фэн Йеге некоторое время назад поднял глаза и последовал за ее взглядом, устремленным на этого человека.

Он слегка прищурился, перед глазами вспыхнул свет, но он хорошо это скрыл, потому что мгновение спустя он исчез без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/190652>